

Каждая прогулка с моей собакой Бикой породы бедлингтон-терьер доставляла мне огромное удовольствие. Необыкновенная красавица и чемпионка всех московских выставок, она была к тому же еще необыкновенно умной, послушной и сообразительной девочкой.

Когда я отпускал ее с поводка и произносил хорошо известную ей команду: «Бика, гуляй!», она тут же легкой трусцой отбегала в сторону и обнюхивала какие-то определенные места. Найдя их для себя интересными, она, слегка присев, поливала их коротенькой струйкой мочи. Затем шла дальше, продолжая тщательно обнюхивать траву и кустарник. Это повторялось до тех пор, пока вся территория, где она гуляла, не оказывалась ею помеченной, что обычно совпадало с окончанием запаса содержимого ее мочевого пузыря.

Но у собаки имелся еще кое-какой нерастратенный резерв. Она начинала суетливо и торопливо ходить из стороны в сторону, затем по кругу, постепенно уменьшая его диаметр. Его центральная точка обычно служила для нее самым подходящим местом... Бика, изящно приняв позу орла, сидящего на горной вершине, и стыдливо отвернув от меня свою милую мордашку, совершала свои самые важные «большие» дела.

В это самое время я, как и положено в таких случаях, наблюдал за процессом дефекации. При этом подмечал, какой у моей собаки сегодня стул — нормальный, то есть хорошо оформленный, жидкий или твердый — сухой. Опорожнение кишечника всегда содержит для владельца ценную информацию, которая затрагивает сразу несколько вопросов. Правильность составления сбалансированного рациона собаки, достаточность времени для ее выгула и характеристика работы кишечника — все ответы содержались в одном физиологическом акте его опорожнения.

При осмотре больных собак, задавая владельцам самый первый вопрос о наличии ежедневного стула у их питомца, я зачастую не мог получить никакого вразумительного ответа. Они, оказывается, даже не подозревали о том, что им следовало быть особенно внимательными к данному естественному факту.

В моей врачебной практике не раз встречались случаи, когда собака три или четыре дня не имела стула, а владелец этого вообще не замечал. Лишь после того, как нос собаки из холодного и влажного превращался в сухой и горячий, а температура тела поднималась до сорока градусов, животное отказывалось от корма и у него появлялась рвота — только тогда хозяин начинал понимать, что с его другом творится что-то неладное. И тут он уже без промедления обращался к врачу за помощью.

Опытному ветеринару в таких случаях обычно не составит большого труда разобраться в недуге. Картина запора у собаки проявляется четко. Живот напряжен, тверд и непременно болезнен при ощупывании. Из рта плохо пахнет, и вообще вид у такой псыны весьма удрученный и безрадостный.

На вопрос врача: «Как давно у вашей собаки нет стула?» — хозяин растерянно ответит: «Не могу сказать, как-то не наблюдал за этим делом».

А на вопрос: «Ела ли собака траву?» — утвердительно скажет: «Ела, ела, словно, коза, много съела травы...»

И доктор в таких случаях произнесет всего лишь одну-единственную фразу: «Уважаемый, но ваша собака ведь не коза!»

Владелец, тут же поняв свою оплошность, вызванную невнимательностью к любимой собаке и излишней доверчивостью, признается, что наив-

но поверил в байку собаководо-любителя о том, что собаки в условиях города успешно лечатся травой. И с виноватым вздохом согласится с ветеринаром: «Не коза, доктор, конечно же, не коза...»

В случае выраженного запора врач пропишет собаке вазелиновое масло по одной столовой ложке два-три раза в день, и хворь у нее пройдет. С помощью вазелинового масла, которое обладает легким послабляющим действием, животное сможет безболезненно облегчиться. И сразу же у него появится аппетит и восстановится настроение...

Если бы владелец оказался внимательным к своей собаке, то он бы в первый же день отметил у нее отсутствие стула. И на следующий, если бы он не появился, смог бы оказать своему четвероногому другу доврачебную помощь, от всей души напоив его вазелиновым или, в случае его отсутствия, обычным растительным маслом.

Так вот, оценив у Бики стул как нормальный, я как всегда продолжил смотреть по сторонам. Особую опасность для моей девочки представляли однополые беспризорные и безнадзорные собаки. Чтобы обезопасить свою питомицу от их грозных клыков, мне как хозяину следовало заметить их раньше, чем они увидят Бику и предпримут попытку на нее напасть.

В таких критических ситуациях я окликал девочку по имени, точнее, называл ее кличку и давал спокойным и твердым голосом команду «Ко мне!». Как я уже говорил, Бика с первого раза послушно выполняла команды и тут же запрыгивала ко мне на руки, становясь недостижимой для недругов.

В одних случаях незваные пришельцы, боясь неприятностей, которые могли исходить от человека, пахнущего лекарствами, тут же ретировались, в других — мне приходилось с ними не только разговаривать громким строгим голосом, но и делать вид, что поднимаю что-то с земли... Как правило, одно только это движение заставляло многих бездомных задиристых сук, поджав хвост, тут же убегать прочь, так и не успев с помощью зубов выяснить отношения с маленькой конкуренткой.

Законы природы — есть незыблемые законы экологии. Животные постоянно пытаются выяснять между собой отношения и делить территорию обитания независимо от того, в каком жилом массиве это происходит: в элитном районе кооперативных домов у метро «Аэропорт» или на окраине Капотни в зоне нефтеперерабатывающего завода.

Так вот, чужих собак вокруг не было. Бика, сделав большие и малые дела, перешла к выполнению своего ритуала. Найдя небольшую сухую веточку и зажав ее ровными белоснежными зубами с классическим ножницеобразным прикусом, она начала подле меня быстро-быстро носиться кругами. Это означало приглашение к игре под названием «Попробуй догони и отними». Однако стоило мне сделать шаг в ее сторону, как бег собаки мгновенно становился еще стремительнее. Бика мгновенно переходила с рыси на галоп. Спина Бики еще больше прогибалась в дугу, задние конечности двигались так стремительно, что оказывались впереди передних. Казалось, что это бежит не собака, а заяц. Ее конечности двигались точно так же, как у ушастого, спасающегося бегством от голодной лисицы или борзой собаки. При этом ее длинные тонкие висячие ушки, обрамленные на концах кисточками, словно сотканными из тончайшей и невесомой голубой мохеровой шерсти, развевались по ветру, создаваемому телом стремительно бегущей собаки. Картина была довольно забавна.

Развив бешеную скорость, Бика стрелой пронеслась мимо меня и кидала в мою сторону молниеносный взгляд своих красивых темных миндалевидных маленьких глаз, обрамленных черным обводом-контуром. В ответ я, театрально громко топая ногами, бросался за ней... А чтобы погоня за собакой выглядела более естественной, мне приходилось при этом еще и восклицать: «Сейчас тебя догоню и отниму веточку, сейчас догоню...»

Бика с довольным и улыбающимся видом тут же резко прибавляла скорость и стремглав уходила от меня. Сделав за ней два или три шага, я, конечно же, останавливался, но продолжал топтать ногами, имитируя погоню. Со стороны, наверное, казалось, что за маленьким голубым зайчиком бежит огромный бегемот, который никогда не сможет догнать это бегущее и одновременно скачущее очаровательное и сказочное существо, совершенно не похожее на собаку.

Собаке эта игра очень нравилась с самого ее щенячьего возраста. Бика могла так носиться десять-пятнадцать минут, нисколько не уставая. Как я не раз отмечал, бег собаки был разумно ею спланирован. Рысь — галоп, затем снова рысь и в конце игры — спокойный шаг. Матушка-природа и в этом случае позаботилась об охране здоровья собаки от резких перегрузок. Без особой необходимости собака не делала стремительных движений, не насиловала свой организм, не заставляла работать на износ ни свое маленькое сердечко, ни

суставные и связочные механизмы своих резвых конечностей.

Но многое из подобного разумного поведения животного, как я понял из своих наблюдений за Бикой, относилось только к женскому полу как более утонченному организму. У собак мужского пола — кобелей все обстояло проще, грубее и несколько примитивнее.

Единственное, что для животных обоего пола оставалось общим и проявлялось одинаково, — так это вредная, хорошо известная всем владельцам привычка собак вываливаться в тухлятине или с большим удовольствием ее быстренько подбирать и съедать. Конечно, эта манера, неприятная для хозяина в эстетическом плане, достаточно опасна для здоровья самой собаки. Сколько у домашних четвероногих встречается случаев тяжелых отравлений, известных только нам, врачам скорой ветеринарной помощи...

Этот атавизм, что в переводе с латинского означает «отдаленный предок», ни в коей мере не страхует собаку от вполне реальной неминуемой гибели в случае ее склонности к такому извращенному пиршеству.

Далекие предки наших городских собак не имели возможности подбирать протухшие объедки колбасы и прочую прогорклую снедь, выбрасываемую горожанами из окон своих богато мебелированных квартир. Перевоспитывать таких вот сформировавшихся «хомо сапиенс», ввиду бесполезности этого занятия, мы не будем, а вот переложить весь труд по недопущению удовлетворения подобного атавизма у собаки на голову ее хозяина попробуем. Почему именно на голову, а не на плечи, как обычно принято говорить? Да потому, что для профилактики подобных отравлений человеку приходится постоянно следить за своей

собакой, за каждым ее шагом и действием. А для этого во время прогулки четвероногого необходимо постоянно крутить головой в разные стороны, внимательно осматривая местность.

Может быть, это занятие окажется для некоторых владельцев непосильным трудом. Например, для грузных и тучных людей. Согласен. Спорить не буду. Однако с уверенностью скажу, что польза от физкультурного занятия данному индивидууму будет большая и оно принесет ему двойную выгоду. Во-первых, собака наверняка не попадет ни в какую неприятную историю. Во-вторых, у человека от такой своеобразной гимнастики никогда не разовьется шейный остеохондроз. А в-третьих, владелец и его собака не испытают нервного стресса, связанного с непредвиденным посещением ветеринарной лечебницы.

Но, конечно же, в повседневной жизни любителей-собаководов не всегда все проходит гладко в строгом соответствии с рецептом, прописанным пусть даже самым что ни на есть опытным ветеринарным врачом...

* * *

Мое внимание было всецело поглощено Бикой, безмятежно гуляющей в нашем достаточно глухом дворе. Прогулка проходила нормально, словно по расписанию. Погода стояла отличная — теплая и сухая. Домой с улицы уходить не хотелось, но, как всегда бывает, масса непереработанных дел диктует нам свои условия, мешая в полной мере насладиться природой.

Хорошо нагулявшись, поиграв с веточкой и вволю побегав, Бика принялась внимательно наблюдать за крупным муравьем, тащившим в муравейник длинную соломинку. Она так увлеклась, что даже не думала ему помешать в этом. Только изредка посматривала в мою сторону, словно интересуясь, почему же хозяин не зовет ее домой. Она словно угадывала мои мысли, так как я в это самое время уже собирался позвать ее к себе, чтобы взять на поводок...

Не успел я произнести команду «Бика! Ко мне!», как возле моей собаки внезапно неизвестно откуда появился чужой пес — симпатичный жесткошерстный фокстерьер рыже-пестрого окраса, как я определил, мужского пола.

Продолжение следует.